

Они видели бесстыжих людей, но такого бесстыдника они не видели никогда!

Черт!

Она только что столкнулась с кем-то, а теперь пришла, чтобы сократить очередь?!

Этот человек был действительно первоклассным!

Конечно, клиенты, стоящие в очереди позади, не стали бы ее портить.

— Разве вы не занимаете очередь? Если хотите купить билеты, идите в конец очереди. Вы что, не понимаете, что такое городская цивилизация?!

— Продавец билетов, не давайте билеты такому человеку, который сокращает очередь. Это уже слишком!

— Сначала ты столкнулась с кем-то, потом нарушила очередь. Я думаю, ты пришла сюда, чтобы создать проблемы в кинотеатре, верно? Если ты будешь продолжать в том же духе, мы можем вызвать службу безопасности!

Толстая женщина была очень сердита. Она положила руки на бедра и сказала грубо и невразумительно:

— При чем здесь вы? Я же не в вашей очереди!

Несмотря на то, что женщина была коренастой, старший брат, стоявший за ней, не стал шутить. Он протянул руку и отодвинул ее в сторону, сказав продавцу билетов, что хочет купить билет.

Е Сюань и Лю Янран уже подошли к входу, как толстуха повернула свое тучное тело и преградила им путь. Она высокомерно заявила:

— У меня есть неотложные дела. Вы не возражаете против того, чтобы я заняла очередь?

Это не было обсуждением. Скорее, это был приказ.

Причина, по которой толстуха осмелилась так высокомерно себя вести, заключалась в том, что она заметила, что большинство людей, пришедших посмотреть кино, пришли группами.

Только Е Сюань и Лю Янран, девушка с ребенком, выглядели так, будто их легко запугать.

Они не посмели бы ничего сказать, даже если бы она встала в очередь.

Даже если бы ей было что сказать, разве Лю Янран с ее маленькими ручками и ножками осмелилась бы вступить с ней в конфликт?

Толстуха просто проигнорировала существование Е Сюаня.

Восьми-девятилетний ребенок был совершенно ничтожен.

Не дожидаясь ответа Лю Янран, толстуха стала покупать билет.

— Я согласился? — холодно спросил Е Сюань, стоя сзади нее.

Толстуха словно не слышала его. Разве этот детский голос не принадлежал этому сопляку?

Разве угроза ребенка может считаться проблемой?

Толстуха не обратила на него внимания и продолжала называть продавцу количество билетов.

Е Сюань поднял голову и посмотрел на широкую спину женщины, его глаза были холодными.

Неужели она не понимает человеческий язык?

Хорошо! Тогда его нельзя обвинить в грубости!

Е Сюань протянул руку и просто потянул ее сумку в сторону.

Из-за этого толстуха чуть не упала на землю.

Ей потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя. Как раз в тот момент, когда она собиралась отругать его, Е Сюань произнес.

— Встаньте в очередь сзади. Куда вы так торопитесь?

Женщина была в ярости. Как смеет этот мальчишка ругать её?

Его действительно никогда не бил социализм!

Толстуха дернула шеей и прокляла Е Сюаня.

— Неужели такой ребенок, как ты, действительно посмел меня ударить? Где твои манеры? Разве ты не знаешь, что в Китае принято уважать старых и любить молодых?

Е Сюань усмехнулся и сказал:

— Тебя точно нельзя считать ни старой, ни молодой. Однако если мы должны помогать старым, молодым, больным, инвалидам и беременным, то тебе можно уступить место только потому, что ты отсталая!

Какой бы глупой ни была толстуха, она понимала, что Е Сюань ругает ее за безмозглость. И тут же она не выдержала.

Она еще хотела поспорить с Е Сюанем, но Лю Янран встала перед ним.

— Будьте осторожны! Вы хотите издеваться над ребенком? Если вы будете продолжать в том же духе, я вызову охрану!

Эта женщина издевалась над молодым мастером на ее глазах. Неужели эта женщина думала, что с ней можно шутить?

Эта особа просто пыталась выставить себя на посмеище. Это было отвратительно!

Многие люди, которые все еще стояли в очереди, также начали подбадривать и критиковать эту женщину.

— Ты сама хочешь сократить очередь, но при этом имеешь наглость ругать других? Я думаю, что вы были настолько голодны, что не могли не съесть свой мозг!

— Хе-хе, на ее месте я бы нашла нору, чтобы спрятаться! Ха-ха, нет, она вообще не может туда заползти!

— Слова этого ребенка сейчас были острыми. Мне это нравится! Эта толстая женщина — отсталая. Интересно, как ее выпустили из психиатрической больницы!

Продавщица билетов увидела, что продажи идут медленно из-за того, что толстуха постоянно мешает. Она нахмурилась и сказала:

— Мисс, пожалуйста, встаньте в очередь сзади.

Когда толстуха увидела, что ее подвергают всеобщему ostracismu, ей очень захотелось броситься и разорвать всем рты!

Однако здравый смысл подсказывал ей, что она не может позволить себе обидеть столько людей.

Это было равносильно тому, чтобы разозлить всех.

Поэтому ей оставалось только уныло уйти.

Лю Янран с радостью отправилась покупать билеты. Небольшая заминка не повлияла на ее настроение.

Она радостно сказала Е Сюаню:

— Молодой господин, я купила билеты на два фильма. Более того, они идут друг за другом. Неплохо, правда?

Глаза Е Сюаня просто расширились от удивления.

Он просто предложил сходить в кино. Он не ожидал, что Лю Янран окажется настолько энергичной, что захочет посмотреть два фильма подряд!

Однако, что он мог поделать?

Он просто посмотрит фильм!

...

Лю Янран не только купила билеты на два фильма, но и купила колу и попкорн, сказав, что готова к "долгой битве".

Вдвоем они посмотрели два фильма подряд. После долгого сидения у них болели ягодицы.

Однако настроение у них было особенно хорошим.

Лю Янран сегодня была немного взволнована. Она улыбалась всю дорогу и не была похожа на себя прежнюю.

— Молодой господин, вы устали? Может, пойдем домой или по магазинам? — глаза Лю Янран сияли, она выглядела энергичной.

Е Сюань был потрясен ее внешним видом.

Не слишком ли сильна боевая мощь этой женщины? Разве она не утомилась?

Е Сюань махнул рукой и сказал:

— Отправьте меня домой отдыхать!

<http://tl.rulate.ru/book/85674/3196612>